

МАТЕРИАЛ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ ДИАЛОГЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО ДИСКУССИОННОГО КЛУБА «ВАЛДАЙ»,
МОСКВА, 27–28 ФЕВРАЛЯ 2017

Валдай | Международный
дискуссионный клуб

www.valdaiclub.com

**БЛИЖНИЙ ВОСТОК:
КОГДА НАСТУПИТ ЗАВТРА?**

Авторский коллектив

Материал для обсуждения подготовлен по заказу Фонда развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай» научным коллективом Института востоковедения РАН

Александр Георгиевич АКСЕНЕНОК

к.ю.н.; Чрезвычайный и Полномочный Посол, член Российского Совета по международным делам (РСМД)

Ирина Доновна ЗВЯГЕЛЬСКАЯ

д.и.н.; главный научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований и член ученого совета Института востоковедения РАН; профессор кафедры востоковедения Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России; профессор Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова

Василий Александрович КУЗНЕЦОВ

к.и.н.; руководитель Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН; директор Центра политических систем и культур (ЦПСК) факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова; программный директор Международного клуба ближневосточных исследований (IMESClub)

Виталий Вячеславович НАУМКИН

д.и.н., профессор; руководитель авторского коллектива; научный руководитель Института востоковедения Российской академии наук (РАН); заведующий кафедрой региональных проблем мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова; советник специального представителя ООН по Сирии; главный редактор журнала РАН «Восток (Oriens)»

Николай Вадимович СУХОВ

к.и.н.; научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения Российской академии наук; старший научный сотрудник Института Африки РАН; доцент Российского университета дружбы народов; вице-президент Международного клуба ближневосточных исследований (IMESClub)

- *Нарастающая потребность в безопасности – ключевой тренд глобального политического процесса.*
- *Тенденции глобального переустройства миропорядка на Ближнем Востоке проявляются особенно остро.*
- *Чувство обиды и незащищенности заставляет общества на Ближнем Востоке искать поддержки негосударственных акторов.*
- *Консервация устаревших политических режимов способна привести к коллапсу и распаду государств.*
- *Современные ближневосточные конфликты отличаются многоуровневостью, асимметричностью, фрагментированностью участников и включенностью в плотную конфликтную среду.*
- *Кризис государственных институтов способствует конструированию новых лояльностей, базирующихся на борьбе за выживание.*
- *Формирование общего образа будущего – необходимое условие реинтеграции Ближнего Востока.*
- *Социально-экономическая реконструкция Ближнего Востока – возможная основа сопряжения интересов всех игроков.*
- *Задачи стабилизации обстановки, урегулирования конфликтов и борьбы с терроризмом на Ближнем Востоке невозможно решить без совместных усилий глобальных и региональных государств.*
- *Многостороннее взаимодействие предполагает ключевую роль региональных и локальных акторов при позитивном посредничестве глобальных держав, в том числе и России.*

Ближний Восток на грозном перевале глобального миропорядка

В 2017 г. переустройство глобального миропорядка вошло в новую стадию. К этому времени оказалось, что те тенденции, которые проявились на Ближнем Востоке в острой форме гражданского противостояния и народных волнений, не являются исключительно региональными.

Сохраняющийся здесь кризис современной государственности и связанные с ним конфликты становятся источниками терроризма и колоссальных миграционных потоков. Эти потоки становятся вызовом для политических и экономических систем, социальных структур и общественных ценностей принимающих стран – в том числе западных.

Возникающее чувство беспомощности и небезопасности катализирует в Европе и Америке накопившееся недовольство «старыми» элитами – по мнению многих, неэффективными и оторванными от реальности. Претендующие на их место «новые» элиты, в свою очередь, обвиняются в популизме, неспособности понять всю сложность современной мировой политики, в том, что, делая ставку на тактический выигрыш, они игнорируют базовые стратегические соображения.

В США даже появился термин «забытые американцы» – люди, которых игнорирует собственное государство, которые не имеют ни нормальной работы, ни средств к достойному существованию. В арабских странах основным двигателем «революций достоинства» тоже были люди, лишённые работы и не имеющие возможности применить свою квалификацию. Прямых параллелей здесь нет, но ощущение несправедливости стало достаточно распространённым, а уж кто будет признан виновным (мигранты, элиты, бюрократия) не имеет большого значения в контексте нарастающего шторма.

Чувство обиды и незащищённости заставляет общества на Западе вновь искать

опору в национальных государствах в качестве основных субъектов международных отношений, одновременно повышая требования к их руководству. На Ближнем Востоке те же опасения побуждают общества искать поддержку среди самых разных негосударственных акторов, способных компенсировать слабость государственных институтов.

На фоне системных вызовов и угроз, с которыми сталкивается современное общество, определяющим трендом стало возросшее требование к обеспечению безопасности как международной среды, так и общественной жизни внутри государств. Усиление стран, некогда считавшихся мировой периферией и полупериферией, очередное «великое переселение народов», научно-технический прогресс, невероятное усложнение политической среды и экономической системы делают старые модели управления и их идеологическое наполнение все менее способными совладать с вызовами современности.

На Ближнем Востоке эти более или менее умозрительные тенденции приобретают наиболее острые и опасные для мирового сообщества формы. Консервация устаревших политических режимов способна в условиях незавершённости процессов модернизации привести к коллапсу и распаду государств, при всей своей слабости все же обеспечивавших сохранение привычной системы международных отношений.

Происходящие изменения создают определенное «окно возможностей» для местных центров силы на Ближнем Востоке, но их реализация может столкнуться с неожиданными препятствиями. Играя все большую и непривычную им ранее роль, «региональные гегемоны» сталкиваются с угрозой перенапряжения, которая может обернуться внутривосточным коллапсом.

Конфликты и терроризм: скованные одной цепью

Современные конфликты на Ближнем Востоке обладают рядом характеристик, которые отличают их от традиционных межгосударственных противостояний. Они не только развиваются внутри государств, но включены в очень плотную международную конфликтную среду.

На смену черно-белому противостоянию в биполярном мире, где каждая из сторон считала, что пребывает на «правильной» стороне истории, пришли многоуровневые конфликты с высокой фрагментированностью участников. Ополчения, кочующие из одной зоны нестабильности в другую, полевые командиры, обороняющие «свою» территорию, враждующие племена, распадающиеся армии, части которых начинают воевать друг с другом, превратили скромные по масштабам и интенсивности конфликты в важнейший фактор, влияющий на баланс сил и интересов в нарождающемся мировом порядке.

Главными внешними акторами становятся региональные государства, которые функционально используют ситуацию для решения собственных задач, быстро вступают в конъюнктурные альянсы, а также пытаются использовать в своих интересах глобальные державы, создающие коалиции для борьбы с террористическими организациями.

В таком контексте зачастую крайне сложно определить основных участников, способных с помощью международных посредников перевести противостояние из военной плоскости в политическую, не говоря уже о заключении мирных соглашений.

Часть ближневосточных конфликтов стала результатом проигранной битвы за обновление, захлебнувшейся «арабской весны» (Сирия, Йемен). Другие (Ирак) имели первоначальной причиной внешнее военное вмешательство, стратегические цели которого

были нереалистичны, а методы – неадекватны. В каких-то случаях эти вмешательства стали катализатором внутренней протестности (Ливия). Во всех перечисленных случаях основной формой протекания конфликтов стала гражданская война, которая сама по себе достаточно тяжело поддается урегулированию, так как сконцентрирована, прежде всего, на ценностях, в наборе которых все большую роль играют конфессиональная и идеологическая составляющие.

Сирия и Ирак, образующие обширный ареал, продолжают оставаться самыми проблемными очагами и источниками неуправляемых процессов на Ближнем Востоке. Под угрозу поставлено дальнейшее сохранение государственности, национальная идентичность. Кризис институтов порождает альтернативу в виде так называемого Исламского государства¹, а также способствует конструированию новых связей и лояльностей, выстроенных на основе общей борьбы и выживания в условиях гражданской войны.

В отличие от Сирии и Ирака, находящихся в центре международной борьбы с терроризмом, конфликты в Йемене и Ливии являются предметом меньшей озабоченности со стороны мировых СМИ и международного сообщества. Вместе с тем они не менее болезненны, привели к чудовищным гуманитарным последствиям и к уничтожению колоссального культурного наследия. Ливия и Йемен в качестве «провальных государств», утративших основные атрибуты государственности, стали очагами региональной конфликтности в Северной Африке и на Аравийском полуострове с большим деструктивным потенциалом.

Из перечисленных конфликтов Сирия дает наиболее яркий, хотя и не единственный –

¹ *Запрещенная в России организация.* – Прим. ред.

наряду с Ливией, пример международных попыток обеспечить стабильное прекращение огня и запустить мирный процесс в женевском формате. В частности, переговоры в Астане (23–24 января 2017 г.) акцентировали внимание на важном для урегулирования современных конфликтов моменте – налаживании переговоров с вооруженными группировками, имеющими определенные позиции и реальное влияние на занимаемых ими территориях, при отсечении их от организаций, признанных террористическими.

Террористические организации, ставшие, с одной стороны, порождением конфликтов, а с другой – фактором их поддержания и обострения, играют все более заметную региональную и глобальную роль. В зависимости от широты повестки дня, возможностей финансирования, снабжения, рекрутирования новых боевиков они приобретают определенный вес на международной арене. В 2016 г. расширилась география террористических атак. Террористы-смертники унесли жизни более пяти тысяч человек в 28 государствах мира. Скоординирован-

ная борьба с этим злом является первейшей задачей. Прежде всего, речь идет о «Джабхат ан-Нусре» и ДАИШ, включенных ООН в списки террористических. При этом важны и поиски наиболее эффективных методов противодействия всем вооруженным формированиям, оспаривающим у государств монополию на насилие и использующих его в политических целях.

Задачи стабилизации обстановки, урегулирования конфликтов и борьбы с терроризмом на Ближнем Востоке не могут быть решены без совместных усилий глобальных и региональных государств. Такая кооперация, учитывающая имеющиеся у региональных государств возможности влиять на зависимые от них вооруженные группировки, позволит не только понизить напряженность, но и, возможно, внести вклад в улучшение отношений между давними региональными соперниками.

Она очевидно необходима и в процессах реабилитации обществ, преодолении гуманитарной катастрофы, восстановлении разрушенных войной экономик.

Экономическая и политическая стабилизация: неразрывная связь?

Цена революций и их разрушительных последствий оказалась непомерно высокой для всех стран региона – независимо от того, переживают ли они внутренний гражданский конфликт или не были затронуты внутригосударственными потрясениями напрямую. Ближний Восток вошел в полосу системного экономического кризиса и, похоже, надолго выпал из категории регионов с устойчивым развитием.

Размеры финансового ущерба за последние пять лет оцениваются как минимум в 1 трлн долларов США. Из них 275 млрд приходится на Сирию. По данным Всемирного банка, 53% населения в арабском мире живет на четыре или меньше долларов в день. Все острые проблемы мирового развития – нищета, дефицит продовольствия, медицинской помощи, нехватка водных ресурсов – приобретают характер гуманитар-

ных катастроф. Особенно там, где продолжаются внутренние конфликты. В постоянной помощи нуждаются 21 млн йеменцев. Уровень жизни более 80% сирийцев за годы гражданской войны опустился ниже черты бедности, ее продолжительность сократилась на 20 лет, а показатели безработицы приблизились к 58% – вдвое выше, чем в целом по региону.

Социально-экономическая деградация подпитывает расползание очагов терроризма, преступности, всплески миграционной активности. Образовались обширные трансграничные зоны, где доминируют законы военной экономики. Там укоренились теневые структуры, не заинтересованные в переходе к мирному развитию, среди молодежи выросло потерянное поколение военных лет.

Проведение экономических реформ в странах, вставших на путь политической трансформации, затруднено недостатком финансирования, внутренней нестабильностью и опасностью новых социальных взрывов. В условиях падения цен на энергоносители арабские государства-нефтеэкспортеры сами испытывают серьезные финансовые трудности, усугубляемые возросшими военными расходами и необходимостью выполнения ранее взятых повышенных социальных обязательств.

В этих условиях к концу 2016 г. намечилось широкое совпадение интересов в поддержании мировых цен на нефть на более высоком уровне. Ключевую роль в достигнутых соглашениях о стабилизации нефтяного рынка сыграли совместные усилия России и Саудовской Аравии, что укрепляет взаимное доверие в отношениях между ними. Вместе с тем одним повышением нефтяных цен вряд ли возможно развязать тугой клубок многомерных ближневосточных проблем. С течением времени именно экономические

проблемы и их социально-политические последствия будут отягощать любые миротворческие усилия. С другой стороны, выработка согласованного плана экономической реабилитации региона, особенно его конфликтных зон, тормозится отсутствием продвижения в политическом урегулировании и проведении болезненных реформ. Сложился своего рода замкнутый круг.

Возникает вопрос: где та точка совпадения интересов, которая позволила бы увязать многосторонние действия по выводу Ближнего Востока из нынешнего кризиса в один стабилизационный пакет?

Какие перемены ни происходили бы в глобальной политике, этот регион в долгосрочной перспективе будет сохранять важное значение для мировой экономики и финансов, оказывать влияние на решение проблем международной и европейской безопасности. По прогнозам Мирового энергетического агентства, спрос на нефть имеет тенденцию к росту, и доля в нем Ближнего Востока будет высокой даже в случае увеличения объемов добычи сланцевой нефти в Соединенных Штатах.

Таким образом, насущной задачей для мирового сообщества становится выработка новых комплексных подходов не только к снижению градуса конфликтности, но и к экономической стабилизации в регионе. Стоит обсудить на международных площадках, каким образом и при каких условиях следует дополнить принятые резолюции Совета Безопасности по конфликту на Ближнем Востоке «экономическим весом». Важно также оказать солидарную политическую поддержку программе структурных экономических реформ и привлечению инвестиций в производственные проекты на постконфликтный период. Новые возможности могли бы появиться через объединение усилий

специализированных организаций в структуре ООН и региональных институтов, существующих и, возможно, вновь созданных с конкретным целевым мандатом.

Желательно обдумать способы привлечения к планам экономической стабили-

зации неправительственных организаций и коммерческих структур через систему ООН или соглашения с правительствами соответствующих ближневосточных государств, готовых создать для их работы благоприятствующие условия.

В поисках общей мечты

Возрождение Ближнего Востока как региональной системы предусматривает не только политическую, экономическую реконструкцию и создание системы безопасности. Существует еще одно, менее материальное, но непереносимое условие. Элиты и население должны научиться воспринимать себя как часть исторически сложившейся очень разнообразной в культурном, этническом, конфессиональном и религиозном плане общности, чему, к сожалению, не способствует живая память о кровопролитии и страданиях.

Кроме того, идейный поиск происходит ныне в условиях глобального мировоззренческого кризиса, порождающего страх перед будущим и общее пессимистическое его восприятие. Активный поиск альтернатив либерализму среди европейских и американских элит сопрягается с идейными исканиями на Ближнем Востоке, где они находят свое специфическое и очень острое проявление. Идеи социальной справедливости и равенства, борьбы с неокOLONIALИЗМОМ и дискриминацией в арабском мире по-прежнему занимают центральное место.

Несмотря на это, партии и движения левого толка зачастую оказываются вытесненными на периферию политического

процесса – неспособные адекватно выразить взгляды своего потенциального электората, оперирующие нарративами тридцатилетней давности, они становятся маргиналами. Страдают они и от последовательного отставания ценностей секуляризма, не всегда позитивно воспринимаемых ближневосточными обществами.

Либеральная мысль, составлявшая альтернативу левым течениям, на Ближнем Востоке никогда не была особенно популярна. Служащий ее основой индивидуализм плохо воспринимается широкими слоями традиционного населения. В конце XX – начале XXI в. она была дискредитирована экономическим неолиберализмом ближневосточных правящих режимов, действиями США и Европы в регионе, а теперь и кризисом либерализма на Западе.

Аутентичными альтернативами имитационным проектам либерализма и социализма всегда были арабский национализм и политический ислам. Новые вариации арабского национализма имеют свои особенности и разнятся по политическим целям и идеологическому содержанию. В Египте они воскрешают в народной памяти ностальгию по насеризму, делая акцент на гражданственности и принадлежности к нации. В Саудовской

Аравии национализм окрашен в исламские тона и используется как средство идеологической мобилизации арабов-суннитов в противодействии «персидской экспансии». Оба эти проекта носят в той или иной мере охранительный характер, не ставя перед собой изначально вдохновлявшей отцов-основателей арабского национализма задачи политического объединения арабов. Одновременно с этим само культурное и коммуникационное единство арабских народов, ярко продемонстрированное ими в 2011 г., говорит о неисчерпанности панарабизма.

Политический ислам, долго служивший альтернативой официальным идеологиям, оказался в определенной мере дискредитирован действиями радикалов и неспособностью умеренных исламистских партий обеспечить хорошее управление. Ни в одной из стран региона исламистам не удалось завоевать доверия интеллектуальных элит, что привело к глубокой поляризации обществ. Теоретические споры, ведущиеся внутри политического ислама, плохо корреспондируются с иными мировоззренческими течениями, оставаясь в лоне

религиозной эпистемологии. В результате многим – не только на Ближнем Востоке, но и за его пределами – кажется, что даже умеренный исламизм не способен полностью интегрироваться в современное политическое пространство, несмотря на многочисленные декларации его апологетов.

При этом политический ислам сохраняет значительный потенциал развития, свидетельством чему – продолжающаяся дифференциация исламистских течений и способность многих из них интегрироваться в действующие политические системы. Аутентичность и мировоззренческая целостность обеспечивают им значительную социальную поддержку.

По всей видимости, новая идеологическая модель, на основании которой окажется возможным выстраивание единого политического нарратива и стратегии развития региона, должна вобрать в себя отдельные элементы проектов прежних эпох. Формулирование основных параметров этой модели – общая задача для политических и интеллектуальных элит всех народов, населяющих Ближний Восток.

Россия на Ближнем Востоке: приближая завтра

С начала нынешнего столетия парадигма российско-арабских отношений принципиально изменилась. Россия отошла от конфронтации и идеологических установок прошлого. Во главу угла были поставлены прагматические соображения. Это позволило, поддерживая тесные всесторонние связи с традиционно дружественными государствами региона (Египет, Сирия, Ирак, Алжир, Иран, Йемен), параллельно выстраивать по-

литический диалог и взаимовыгодные экономические отношения с арабскими государствами Персидского залива, где ускорились интеграционные процессы, направленные на создание влиятельного субрегионального военно-политического и экономического центра силы.

Региональный кризис 2010-х гг. заставил Россию, продолжая свою многовекторную политику на Ближнем Востоке, одновременно

акцентировать внимание на ее ценностных основаниях.

Среди них: безопасность, суверенитет национальных государств, устойчивое развитие, укрепление институтов, свобода граждан и построение справедливой системы социальных отношений, уважение культурного и цивилизационного многообразия и права народов на выбор своей судьбы.

Приверженность этим ценностям предполагает активную помощь странам Ближнего Востока в урегулировании конфликтов, борьбе с терроризмом, поисках путей экономического восстановления и разработки новых моделей развития.

Все это может быть осуществлено, с точки зрения России, исключительно на коллективной основе, причем первичное сопряжение интересов внешних игроков выглядит наиболее реальным вокруг конфликтных зон, поскольку порождаемые конфликтами угрозы, в том числе и террористическая, способны перевесить любой конъюнктурный выигрыш.

При этом многостороннее взаимодействие, превращающееся в базис для формирования новой системы отношений на Ближнем Востоке, предполагает ключевую роль региональных и локальных акторов при позитивном посредничестве глобальных держав, в том числе и России.

#Valdaiclub

 ValdaiClubRu

 ValdaiClubRu

ru.valdaiclub.com

valdai@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ